

УДК 94(470.47): 343.264
ББК ТЗ(2Рос.Калм)622-38Ю11

ДЕПОРТАЦИЯ КАЛМЫКОВ ПО ОПУБЛИКОВАННЫМ ИСТОЧНИКАМ

В.Н. Авлиев, В.Б. Убушаев

В статье рассматриваются источниковедческие вопросы по депортации калмыков. Объектом внимания являются опубликованные источники, содержащие материалы по депортации народов СССР, в том числе калмыцкого населения.

THE DEPORTATION OF THE KALMYKS ACCORDING TO PUBLISHED SOURCES

V.N. Avliev, V.B. Ubushaev

The source study questions on the deportation of the Kalmyks are considered in this article. The published sources that contain materials on the deportation of the people of the USSR, including Kalmyk population are the object of our attention.

Ключевые слова: депортация, официальные документы, переселение, НКВД, спецпоселения, калмыки.

Key words: the deportation, official documents, resettlement, PCIA, special settlements, the Kalmyks.

Анализ опубликованных документов позволяют воспроизвести истинные исторические события, показать сущность политики депортации, ход операций по принудительному переселению целых народов и их последствия, влияние этой политики на развитие общества. Необходимо отметить, что большинство выявленных в центральных и местных госархивах официальных документов опубликовано в ряде сборников документов и материалов, вышедших в Москве, Элисте, Нальчике и Карачаевске.

В 1992 году Институт этнологии и антропологии РАН опубликовал сборник документальных источников «Депортации народов СССР (1930-1950 годы)», Ч.1. [1] В сборнике представлен основной свод официальных документов по проблеме депортации народов СССР в 1930-1950 гг., хранящихся в ГАРФ (бывший ЦГАОР). Большинство документов вышло в свет впервые в результате большой работы по рассекречиванию документов в соответствии с постановлением Кабинета Министров СССР от 6 июня 1991 года (см. док. №12, в так называемом разделе книги «Документы ЦГАОР по истории депортации народов») [1, С. 27-28]. Были отобраны важнейшие нормативные документы, касающиеся санкционирования депортаций, хода проведения операций по выселению репрессированных народов и т.д. Опубликованы также интересные документы, содержащие статистические сведения о состоянии спецпоселений на 1948, 1950 и 1953 годы. В данном сборнике имеется ряд официальных документов (№ 7, 9, 14) [1, С. 39-40, 45-46, 59-65, 65-72], справок, статистических данных, касающихся депортации и правового положения калмыков-спецпоселенцев.

В том же году в Москве выходит другой сборник документов и материалов «Их надо депортировать» [2].

В сборник включены ранее засекреченные материалы НКВД и НКГБ СССР, сухо и бесстрастно фиксировавшие наиболее драматические события в жизни нашей страны – выселение целых народов с мест их постоянного проживания.

В книге ставится цель проанализировать ход и последствия вынужденной миграции миллионов советских граждан в 1930—1950-х гг., показать подход партийного и государственного руководства страны (прежде всего И.В. Сталина и Л.П. Берии) к депортации как средству урегулирования межнациональных конфликтов, «исправления» собственных ошибок, пресечения любых проявлений недовольства антидемократическим, тоталитарным режимом. По мнению автора депортация как мера, предполагавшая изгнание, ссылку определенной группы людей или народа, рассматривалась Сталиным как средство «разгрузки» этнической напряженности. Ответ с чем была связана эта напряженность, мы находим ниже: «неудачи Красной Армии в войне с Германией содействовали обострению политической ситуации во многих районах страны, некоторой дестабилизации в межнациональных отношениях. Сказывались здесь и результаты целенаправленной пропагандистской деятельности противника, которая имела цель посеять вражду, недоверие меж нациями и народностями страны» [2, С. 7]. Нельзя не согласиться с автором, что депортации наносили заметный ущерб экономике страны: приостанавливалась работа многих предприятий, приходили в запустение целые сельскохозяйственные районы, утрачивались традиции отгонного животноводства, террасного земледелия и т. д. Коренному изменению подверглась психология депортированных народов, их отношение к социалистическому строю, рушились интернациональные связи. Память о преступных насильственных действиях сталинского режима по отношению к миллионам людей разных национальностей до сих пор отягощает национальные отношения в нашей стране, служит одной из причин взаимного недоверия. Выяснение исторической истины сегодня как никогда имеет важное политическое, моральное значение.

Непосредственно депортации калмыков рассматривается в разделе III под названием «Операция «Улусь»: переселение калмыков в 1943-1944 гг.» [2, С. 84-95]. В данном разделе приводятся документы (докладные, справки и записки ГУЛАГа, отделов НКВД – МВД, НКГБ – МГБ СССР, их руководителей), касающиеся процесса подготовки операции и самого выселения калмыков, расселения на местах спецпоселения, их положения: бытовые условия, смертность, трудоустройство.

На наш взгляд, определенный интерес представляют данные отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР, согласно которой в СССР действовали 7161 мелкие бандформирования численностью до 54 тыс. человек; из них в Чечено-Ингушетии – 54, Кабардино-Балкарии – 47 (на 1 августа 1943 г.), Калмыкии – 12, Ставропольском крае – 109 групп. Как отмечает автор, «бандконтингент» получал своеобразную подпитку со стороны дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии. Именно от рук бандитов погибли многие партийные, советские работники, офицеры и солдаты Красной Армии. Однако к моменту депортации деятельность большинства бандформирований была пресечена. В связи с вышесказанным он (автор – Г.Ч.) приходит к выводу, что разумной альтернативой росту недовольства советским строем в это время могла бы стать не варварская депортация, а продуманная политика социального обеспечения, строгая государственная дисциплина, высокоэффективная политико-воспитательная работа органов государственной власти и управления на

местах. Депортационная политика обернулась трагедиями для миллионов людей. Ее бесчеловечный характер был очевиден.

В 1993 году был издан в Элисте сборник документов и материалов «Ссылка калмыков: как это было» [4], посвященный вопросам депортации калмыков в 1943 году в восточные районы СССР. В него вошли официальные документы и материалы, хранившиеся до начала 90-х годов XX в. большей частью под грифом «секретно» и «совершенно секретно» и потому недоступные исследователям.

Члены редакционной коллегии и составители сборника (П.Д. Бакаев, Н.Ф. Бугай, Л.С. Бурчинова, А.С. Романов, С.А. Гладкова, А.О. Тапкина) постарались использовать открывшиеся возможности и включили в книгу 238 документов из государственных архивов России (центральных и областных), куда были переданы документы из архивов бывших ЦК КПСС, КГБ, НКВД-МВД СССР. Остались не привлеченными документы, хранящиеся в архивах Казахстана, Средней Азии, отдельных областей России.

Материалы сборника осветили две проблемы – «Операция «Улусы» (причем подверглись огласке данные по каждому улусу Калмыкии) и «На спецпоселении» [4, С. 17-34]. Документальной части предпослана вступительная статья профессора В.Б. Убушаева «Осуществление операции «Улусы» в Калмыкии», опирающаяся на ранее изданную брошюру и издаваемые документы. Нельзя не согласиться со словами исследователя, что подлинную историю тех лет можно будет представить лишь в триединстве официальных документов.

В основу сборника положен тематический принцип подачи материала в сочетании с хронологическим и административно-территориальным. В предисловии сборника дана характеристика публикуемых документов, которые являются официальными источниками по депортации калмыков. Основную их массу составляют приказы, инструкции, циркуляры НКВД СССР по организации операции «Улусы», докладные записки и отчеты руководителей местных органов НКВД о хозяйственном, трудовом, бытовом устройстве спецпереселенцев-калмыков, об организации спецрежима и надзора за ними, отчеты НКВД СССР в высшие государственные органы страны.

Внимательное рассмотрение документов первого раздела позволяет сделать вывод о том, что все депортированные народы в результате этой акции оказались почти полностью лишены своей индивидуальной и коллективной собственности. Организаторы депортации, по-видимому, сознавали незаконный характер проводимых мероприятий, так как в инструкции НКВД СССР по проведению выселения калмыков предлагалось: «квитанции и акты на принятые скот, сельхозпродукцию и имущество переселяемым не выдавать» [4, С. 17-34].

Во втором разделе «На спецпоселении» раскрываются трагические последствия депортации калмыцкого народа. В местах своего нового спецпоселения калмыки либо просто погибали, либо были обречены влачить нищенское полуголодное существование. Нельзя без содрогания читать материалы о жизни спецпереселенцев, изложенных сухим языком казенных документов: «выписанный из больницы после перенесенного тифа Болдырев Халга получил освобождение от работы после болезни, зам. начальника Корзун лишил его вместе с престарелой матерью Болдыревой Ользет, 64 лет, хлебных талонов, в связи с чем, спустя 10 дней, Болдырева умерла от истощения» [4, С. 135-245]. Введенные впервые в научный оборот официальные источники по депортации калмыков открывают новые возможности для начала работы по данной теме и создают предпосылки для правдивого отображения объективного положения спецпереселенцев-калмыков в ссылке. В связи с этим важнейшей

задачей исследователей является выявление, сбор, классификация всех имеющихся документов и материалов по вопросам депортации калмыцкого народа.

В 2001 году была опубликована в Элисте вторая книга «Ссылка калмыков: как это было» – продолжение первой книги сборника документов, вышедшей в 1993 году [5].

Составители включили в книгу законодательные и нормативные акты высших государственных органов СССР, в которых нашли отражение вопросы депортации, правовое положение спецпереселенцев-калмыков и начало правовой реабилитации ряда народов, в том числе и калмыков.

Выявленные документы, расположены в сборнике по 4 разделам: выселение; оставшиеся районы после ликвидации национальной государственности; Широкой-Широклаг; на спецпоселении.

В первом из них содержатся официальные правовые документы по подготовке и проведению операции, а также в пределах Ставропольского края и Астраханской области, Ростовской и Сталинградской областей, где проживало калмыцкое население. Это статистические данные, различные планы, инструкции, донесения сотрудников НКВД о подготовке предстоящей депортации, списки оперативного состава по проведению операции «Улусы», материалы о ходе операции, сведения об учете калмыков накануне выселения, акты об изъятии имущества, предписания руководителей операции, рапорты, донесения, отчеты и справки оперсотрудников НКВД СССР. Эти документы дополняют ранее опубликованные материалы по операции «Улусы» [5, С. 15-40]. Во втором разделе впервые представлен блок документов, отражающих состояние территории республики после ликвидации Калмыцкой АССР. Это итоговые сведения о численности скота и распределении его по оставшимся хозяйствам, реализации имущества, оставшегося после выселения калмыков; о переименовании местных сельсоветов, колхозов, совхозов, имевших калмыцкие названия и т.д. [5, С. 41-84].

В третий раздел вошли документы, раскрывающие депортацию военнослужащих рядового и сержантского состава, распоряжения и приказы Генштаба и его управлений, справки, сообщения ГУЛАГа и другие документальные материалы об осуществлении незаконной акции национальной репрессии в рядах РККА. Так калмыки-фронтовики по национальному признаку оказались в системе ГУЛАГа на положении строительных рабочих, а батальоны, в которые они были зачислены, превращены в рабочие колонны НКВД.

В раздел включены документы о досрочном отчислении военнослужащих, награжденных боевыми орденами. Они направлялись по месту жительства их семей с обязательством явиться в органы НКВД, где у них отбирались военные билеты, а их самих ставили на спецучет [5, С.85 – 106].

В дальнейшем также предстоит работа по выявлению и публикации документов о депортации калмыков-военнослужащих офицерского состава.

В четвертом разделе сосредоточены разнообразные официальные материалы о пребывании и размещении, хозяйственном и трудовом положении калмыков в местах спецпоселений. Кроме того, в раздел включены различные статистические данные о численности спецпереселенцев в разные годы на территории сибирских областей и краев [5, С. 107-115].

Документы и материалы, как и в первом сборнике, расположены в тематико-хронологическом порядке, за исключением некоторых документов, помещенных по смысловому содержанию.

Спринятием в конце 80-х годов прошлого века высшими органами государственной

власти СССР и РСФСР ряда законодательных актов по проблемам депортации и реабилитации репрессированных народов был открыт доступ к ранее засекреченным документам и материалам, и, наконец, представилась возможность для ознакомления с ними общественности и опубликования их в печати. Материалы по депортации калмыцкого народа были напечатаны в сборниках документов и материалов и в ряде авторских исследований. Кроме того, были включены в научный оборот многие новые материалы государственного архива РФ, Центра хранения современной документации, национального архива РК, Информационного центра МВД РК, государственных архивов Алтайского и Красноярского краев, Астраханской, Омской, Новосибирской, Томской и Тюменской областей. Остались не привлеченными документальные материалы, хранящиеся в архивах Казахстана, республик Средней Азии, некоторых областей Российской Федерации. Таким образом, документальная база по вопросам депортации калмыков довольно обширна. Однако по многим вопросам материалы выселения отсутствуют, поэтому предстоит их активный розыск в архивохранилищах ФСБ и управлений ФСБ соседних областей. До сих пор остаются неизученными многие документы и материалы архивов ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР, Госкомитета обороны (ГКО), НКВД, а также архивов управлений МВД сибирских регионов. Важные решения Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО, многие приказы НКВД СССР по депортации калмыцкого населения до сих пор недоступны исследователям. Без этих и других вышеуказанных документов и материалов невозможно представить полной картины депортации калмыцкого народа.

Большой интерес представляет Книга памяти о калмыках-спецпереселенцах на острове Сахалин, подготовленная руководителем лаборатории социально-исторических исследований города Южно-Сахалинска профессором А.М. Пашковым [3].

Книга уникальна тем, что раскрывает биографические данные 639 калмыков и 1046 калмычек, которые волею судьбы стали жертвами депортации и отбывали по национальному признаку ссылку на далеком острове Сахалин.

Данное издание является первой попыткой двух субъектов России восстановить справедливость в отношении калмыков-спецпереселенцев, отбывавших ссылку на территории острова Сахалин.

Книга памяти состоит из двух частей. Первая часть – «Безмолвные свидетели истории» – представлена фотодокументами тех населенных пунктов острова Сахалин, где отбывали ссылку и трудились спецпереселенцы-калмыки в 40-50-х годах XX века. В местных архивохранилищах и музеях фотоматериалов сохранилось немного, тем не менее, собранные по крупицам фотографии дают представление о том, где и в каких условиях трудились калмыки-спецпереселенцы на Сахалине.

Вторая часть сборника – «Страницы биографий» – составлена из коротких биографических данных 1685 спецпереселенцев – калмыков, из них 558 человек составляют дети, поставленные на спецучет по достижении 16 лет на основании Указа Президиума Верховного Совета от 27 декабря 1943 года.

Материалы книги дают представление о месте рождения калмыков, их возрастной цензе, времени прибытия на остров Сахалин, месте жительства, трудовой деятельности, времени снятия с учета спецпоселения и освобождения от надзора органов МВД СССР и т.д.

В связи со снятием с учета спецпоселенцев сотни калмыков стали добиваться выезда в Алтайский и Красноярский края, Новосибирскую, Омскую, Томскую, Тюменскую области и другие районы для соединения с родственниками.

На Сахалине отбывали ссылку калмыки не только из разных улусов Калмыкии, но и из районов Ростовской, Астраханской областей, Ставропольского края. Большинство из них работали на предприятиях рыбной промышленности, а также на лесоповале, шахте, сельхозпроизводстве.

Следует отметить, что Книга памяти подготовлена на документальной основе. Главным источником информации служила картотека Информцентра УВД Сахалинской области, материалы которого вводятся в научный оборот.

К 55-летию Победы в Великой Отечественной войне Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН был издан сборник [6], посвященный участникам строительства Широковской ГЭС. Книга содержит подробные списки калмыков – военнослужащих рядового и сержантского состава, а также курсантов военных училищ, направленных «для трудового использования» в Широкустрой – Широкулаг НКВД СССР.

При подготовке сборника были взяты за основу составленные в 1991 году аннотированные списки ширококулаговцев-широкустроуевцев. Составителями была проведена большая работа по систематизации публикуемых о каждом военнослужащем сведений. Они изложены в таком порядке: фамилия, имя, отчество, порядковый номер личного дела, год и место рождения, национальность, образование, партийность, место жительства, место учебы, работа до призыва в армию, место и время военной службы, воинское звание, сведения о награждениях, дата прибытия в Широкулаг, дата демобилизации, направление на спецпоселение и т.д.

Данное издание не имеет аналогов в отечественной историографии. В нем содержатся более или менее подробные сведения о каждом военнослужащем. Однако предстоит дальнейшая работа по составлению более полного списка всех ширококулаговцев.

Проанализировав источники, можно сказать, что воспроизводимые в них документы дают возможность, прежде всего, говорить о механизме осуществления акций по депортации.

Как и всякие другие источники, они далеко не безупречны. За скобками зачастую оставались страдания миллионов людей, в том числе женщин, детей, стариков, неделями ехавших в переполненных вагонах, без воды и пищи, умирающих от тифа и других болезней. Возможно, нужно сделать скидку и на достоверность цифровых данных, однако в целом они дают верные представления о динамике депортационных процессов, их временных и национальных границах, количестве погибших и т. д. Документы, приводимые в различных источниках, помогут нам (то есть – обществу) самостоятельно разобраться в этой сложной проблеме, избежать неверного ее толкования и искажения и, возможно, в какой-то мере будут содействовать восстановлению конституционных прав и гарантий подвергшихся депортации народов.

Список литературы

1. Депортация народов СССР (1930-1950 г.). Ч.1. Документальные источники. Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XII. М.: ИЭА, 1992.
2. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...». Документы, факты, комментарии. М.: Издательство «Дружба народов», 1992. 288 с.: ил.
3. Книга памяти о калмыках-спецпереселенцах на острове Сахалин. Обществ. редкол.: Фархутдинов И.П. и др., [Сост. А.М. Пашков]; Администрация Сахалин.

обл., Администрация Респ. Калмыкия, Лаборатория соц.-ист. исследований. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2003. 260 с.: ил.

4. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Ссылка калмыков: как это было: Сборник документов и материалов. Т.1. Кн. 1-ая. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993. 264 с.

5. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Ссылка калмыков: как это было: Сборник документов и материалов. Т.1. Кн. 2-ая. Сост.: В. З. Атуева, Л. С. Бурчинова и др.; Ред. совет: К. Н. Илюмжинов (пред.), А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2001. 238 с.

6. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Широлаг. Широкстрой. Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944 -1945 гг. Т.Ш. Кн. 1-ая. Сост.: Баирова А.Б. и др.; Отв. ред. Бурчинова Л.С. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. 293 с.